

РЕПОРТАЖ С ВОЙНЫ

Российские журналисты о своей поездке в Донбасс

В конце мая группа российских журналистов, писателей и художников побывала на Юго-Востоке Украины. Русские репортеры вместе с ополченцами пробрались от границы России в самый центр Донбасса и присутствовали при создании государства Новороссия. Общались с бойцами добровольческого батальона «Восток». Встретились с премьер-министром ДНР Александром Бородаем. Вырвались из окруженного украинской армией Донецка. Попали в бой на окраине Луганска. Самостоятельно, переходя реку вброд, выбирались на территорию России. О подробностях поездки главный редактор интернет-портала «Свободная пресса», писатель Сергей Шаргунов, главный редактор интернет-канала «День», журналист Андрей Фефелов и лауреат премии современного искусства им. Кандинского, художник Алексей Гинтовт рассказали на пресс-конференции «Гражданская война на Украине глазами репортеров. Русские журналисты в боевых точках Донбасса», которая состоялась 5 июня в Москве.

Сергей Шаргунов:

Было бы лукавством сказать, что я ехал туда сторонним наблюдателем, да и сам приезд был сопряжен с определенными рискованными ситуациями. С одной стороны, было интересно посмотреть, кто едет туда? Переходя границу, рискуя жизнью, устремляясь в череду добровольцев. Точно так же, как в 1992 году ехали добровольцы в Приднестровье из разных точек постсоветского пространства и, в первую очередь, из России. С нами в ночь с 23 на 24 мая ехали несколько москвичей. Они не были нашими знакомыми, просто оказались рядом. Один с «Маяковки», другой из района Раменки. Через несколько дней они погибли. Ещё двое их друзей ранены и находятся в тяжёлом состоянии: попали во всю эту «кашу» в аэропорту Донецка. По приезде мы отправились в штаб ополчения, где люди, знакомясь, обменивались своими позывными именами — «Гора», «Купол», «Варан»...

В штабе — мешки с песком, с землей, пулеметы. Скучная трапеза, строгий сухой закон. Кто-то из них из Харькова, кто-то из Одессы, кто-то из Днепропетровска. Многие говорили, что события в Одессе, тот поджог здания, когда погибли десятки людей, стал поворотной точкой, личным душевным переломом. В основном же ополченцы — это местные люди из Донбасса: Донецка, Луганска, Краматорска, Горловки. Ополченцы — это, прежде всего, убежденные люди. Среди них и студент исторического факультета, и шахтер, и отставной моряк, но это люди, которые все последние годы оставались в кругу патриотических идей. Сегодня они берут в руки оружие и понимают, почему они это делают. Сейчас, когда на-

чалась варварская кампания по уничтожению городов и поселков, даже те граждане, кто еще вчера был в стороне, поняли, что должны участвовать в ополчении.

Мы были на большом митинге в центре Донецка по случаю соглашения о создании союзного государства Новороссия, которое подписали Болотов и Бородай. На площади находились тысячи людей, и когда Бородай сказал «Друзья, подмога близка!», огромная площадь стала скандировать одно лишь слово — «Россия!».

Какой там будет проект, ка-

ное большинство сопротивляющихся сейчас в Донбассе.

25 мая, когда на Украине проходили президентские выборы, я разговаривал с обычными людьми и спрашивал их: что вы думаете, пойдёте ли вы на выборы? А они отвечали: мы свой выбор уже сделали. В Донецке в тот день не работал ни один избирательный участок. И это было не насилие со стороны ополченцев, это было естественное явление их жизни. Ведь референдум, который проходил 11 мая, был выстрадан многими годами. И говорить, что референдум, что желание федерализации — это

кая там будет главная идея — этот вопрос звучит, но есть ощущение, что все это рождается во многом стихийно. Видно ощущение русского мира и русской идеи, глубинно чувствуется отрицательное отношение к Киеву и стоящей за ним Америке, и это, конечно же, жажда справедливости, антиолигархические настроения. Именно поэтому после большого митинга люди отправились в резиденцию Ахметова с требованиями, чтобы экономика была справедливой. И эта идея охватывает абсолют-

желание сепаратистов и террористов, это не просто оскорбление, это война на уничтожение по отношению к абсолютному большинству жителей и ДНР, и ЛНР.

В день, когда разбомбили аэропорт, когда пули и снаряды летали по городу, начался бой на вокзале, мы находились в штабе, и в любую минуту ждали авианалёта. В ночь, выйдя из здания, я споткнулся, посветил фонариком от мобильного телефона и увидел... убитого человека. Это был местный житель. Тут же послышались крики, что на крыше снайпер. Я перебежками пересек территорию смерти, а между тем думалось: кто подсчитает, сколько на самом деле вот так гибнет здесь людей?

Если говорить о поддержке России, то об этом нужно говорить предметно и показательно. Ведь мы имеем дело с подавлением российских и русских интересов на Украине. Я, конечно, не стал бы заявлять о прямом геноциде, но речь идет о том, что действия после вооруженного переворота в Киеве открыли пространство для всяческого насилия на территории страны. И те, кто сейчас предлагает России игнорировать судьбу миллионов русских и русскогово-

рящих людей на Украине, по сути, предлагает нашей стране унижение. Уважающая себя страна не может этого позволить. Ведь мы все видим, как действует Европа, как действуют США, а они отстаивают свои интересы за тысячи километров, устанавливая свои военные базы. Поэтому сейчас абсолютное большинство граждан России не может быть равнодушными к судьбе «своих».

Андрей Фефелов:

Несмотря на то, что мы все связаны с прессой, мы не были группой журналистов как таковых. Это была небольшая группа творческих людей, первая ласточка русских художников, русской интеллигенции, которая двинулась туда — в эту зону неопределённости, зону начала чего-то нового, но связанного со всеми нами. Потому что это часть русского мира, часть русского сознания, и огромное количество людей из России включены в процесс того, что происходит в Донбассе.

Мы двигались в колонне добровольцев. Пересекали границу через Ростовскую область в Донецкую область, и это было довольно опасное мероприятие, потому что граница сейчас усилена Нацгвардией Украины, «Правого сектора». Это были не пограничники, которые имеют свои заставы и блок-посты. В нынешней ситуации это — военные группы, которые открывают огонь на поражение. И границы между Россией и Украиной — главный вопрос, который стоит перед Донецком и Луганском. А поскольку это граница, общая с Россией, то, безусловно, должна быть возможность гуманитарного коридора, коридора для прохода беженцев, прохода тех людей из ополчения, которые хотели бы встать на защиту ДНР и ЛНР.

И это сейчас основной вопрос, который, к сожалению, решается очень сложно, поскольку сил не так много, да и Россия пока занимает позицию, скажем так, выжидательную. Ведь когда мы говорим «Россия», то политики, журналисты понимают под этим «Кремль», власть, администрацию, но Россия — это нечто большее. Это огромные пласты населения, их сознание и это поток добровольцев, который не случаен. Другой вопрос, что люди, готовые встать в ополчение, не подготовлены. Где эти лагеря подготовки? Этого нет. А на данный момент общество должно более ярко и напористо демонстрировать свою поддержку тем людям,

что сейчас там живут и сражаются. Каким способом? Путем митингов, путем организации здесь, в России и в Москве пунктов сбора помощи, пунктов сбора добровольцев. Пусть отряды формируются здесь, пусть проводят подготовку в виде зарницы в Подмосковье. Это не значит, что они тут же кинутся в бой, но пусть они будут готовы и мобилизованы.

Что касается нашего пребывания в Донбассе... Небольшая зарисовка...

Если не заходить в определённые районы, центр Донецка — это обычный южный город. На тот момент там была нормальная спокойная жизнь, но есть дни и часы, когда всё по-другому. Мы как раз стали очевидцами того, в окружённый со всех сторон Донецк заходили подразделения карательных отрядов. Они передвигались к вокзалу, появились снайперы. И тогда город мгновенно пустел. Я помню зловещий желтый закат над Донецком. И пустеющий город. Как будто оттуда уходит какая-то внутренняя энергия. Город на глазах становится мёртвым. Закрываются окна, закрываются подъезды, перестаёт ездить транспорт. Понимаешь: кольцо смыкается, и вот-вот начнутся городские столкновения и бои...

Алексей Гинтовт:

На территории Новороссии мы провели неделю. Примечательно то, что понятие состоит из двух слов: «Ново-» и «Россия». Когда мы туда прибыли, как раз было объявлено о создании этого нового государства, и все очень вдохновились. Но пока идея Новороссии только начинает жить, у каждого человека есть свои пожелания и представления. Наверное, коммунисты считают, что это должна быть страна обетованная общего равенства. Люди православного мировоззрения думают о Республке православных порядков, где не будет места разврату и медийной масс-культуре. Те люди, которые бредят научно-техническим прогрессом, говорят о том, что Новороссия — это великий полигон для оттачивания новых потрясающих технологий. Поэтому на сегодняшний день Новороссия — это пока пространство мечты, которое складывается из самых лучших, самых прекрасных чаяний.

Мария Климанова

На фото: Андрей Фефелов и Сергей Шаргунов, против жителей Востока Украины ведется война.

Общая цель укрепляет дружбу

30 мая у главного входа ВДНХ состоялась встреча известного левыми взглядами севастопольского политолога и публициста Бориса Рожина (известного под псевдонимом Colonel Cassad), принявшего активное участие в так называемой «Русской весне» — восстании против фашистского переворота в Киеве, с читателями его блога и активистами общественных организаций и групп, интересующихся разворачивающимися на территории бывшей Украины событиями.

На встрече присутствовали представители КПРФ, в том числе член Московского городского комитета КПРФ Максим Тимонин. Тимонин и Рожин давно знакомы по переписке в Интернете, и им, наконец-то, удалось встретиться. Так как Борис Рожин у себя в Севастополе продолжает активно участвовать в событиях «Русской Весны» как на фронтах информационной войны, так и в непосредственной организации материальной помощи восставшей Новороссии, Тимонин кратко обговорил возможные на этом направлении работы методы и механизмы взаимодействия с ним активистов и структур Московской организации КПРФ.